

Когда теряешь что-то навеки

Мэйлин Юн

Наутро Мэйлин разоспалась и никак не могла заставить себя проснуться. Она просыпалась, открывала глаза, смотрела на часы, с трудом понимая, сколько времени, а потом засыпала обратно, даже не запоминая эти секунды своего пробуждения. Она только замечала, что болит все тело, неповоротливое и тяжелое ото сна. Но и это было на грани сознания, потому что во сне ей было легко и спокойно. Не снились кошмары, ничего не беспокоило, и вообще не было ничего.

Когда, наконец, очередная такая попытка заснуть после кратковременного пробуждения ни к чему не привела, Мэйлин открыла глаза и осмотрелась. Комната сначала показалась ей незнакомой, но она постепенно замечала здесь вещи, которые могли принадлежать ей, и ощущение, что она находится где-то в непонятном ей месте, прошло. Мэйлин еще немного полежала под одеялом, уговаривая себя подняться. Откуда-то со стороны затылка выползала ставшая давно привычной головная боль. Она посмотрела на тумбочке таблетки, но там ничего не было, кроме часов и фотографии в рамке.

Мэйлин откинула одеяло, села, и лишь только после этого поняла, что фотография показалась ей какой-то странной. Она не знала мужчину, на ней сфотографированного, но хорошо узнала себя. Мэйлин нахмурилась и взяла рамку в руки, чтобы повнимательнее ее рассмотреть.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа проснулся раньше Мэйлин. Он собирался ехать в клинику, но хотел дождаться, когда проснется девушка, чтобы понять, можно ли оставлять её дома одну. Он уже принял душ, оделся и выпил кофе, и сейчас снова решил заглянуть к Мэйлин, потому что уже опаздывал. Она проснулась и сидела на кровати с довольно потерянным видом.

- Доброе утро, - сказал Вэньхуа. - Как ты себя чувствуешь?

Приступ, случившийся ночью, мог напомнить о себе любыми последствиями, самым очевидным из которых была головная боль. С утра Мэйлин не принимала лекарства, а без них ей и так было нехорошо.

- Помнишь, что тебе было плохо ночью?

Это воспоминание могло стереться временно или навсегда. То, что происходило во время приступа, не мог запомнить никто - мозг не был способен в это время выполнять свои функции. А события до и после так или иначе могли восстановиться в памяти.

Мэйлин Юн

Мэйлин вздрогнула, она совершенно не заметила, как в комнате появился кто-то еще. Она перевела взгляд на мужчину, затем обратно на фотографию, и поняла, что

это один и тот же человек. Но она никак не могла вспомнить, кто это. Или она его просто не знала, но тогда как объяснить здесь эту совместную фотографию?

- Голова болит, - призналась она для начала в самом простом и поставила фотографию обратно на тумбочку, потому что ей все равно она ничего не прояснила. – Плохо? Нет, я не помню. Я так долго спала...

Она не могла понять, выспалась она или нет. Тело болело и почему-то язык, а во рту все еще присутствовал металлический привкус. Но больше всего ее беспокоил вопрос, что это за мужчина и почему он здесь ходит так свободно, как у себя дома. Или она и правда у него дома, а у него даже ребенок есть маленький, если судить по кровати, только нет ни ребенка ни жены. Ну не напилась же она вчера вечером так, что не помнит, что было ночью? Только это все никак не вязалось с фотографией.

- Когда была сделана эта фотография? – она указала на рамку.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа задумался, вспоминая, когда была сделана фотография. Это было во время их первой поездки в Сычуань. Фотографировала Лулу, и у неё получилось на удивление удачно. Они сидели на веранде родительского дома, на фоне зеленого сада. У Мэйлин тогда еще не успел обгореть нос, но настроение уже было хорошим.

- Года четыре назад, - ответил он. - В Сычуани, когда мы ездили в отпуск. Не помнишь? - догадался он.

Опухоль давила на центры, отвечавшие за зрительную память, и Мэйлин забывала то, что когда-то было записано через визуальный канал. Это могло быть последствиями приступа, потому что каждый эпилептический припадок наносил мозгу урон. И сколько бы Мэйлин ни спала после этого, последствия могли оказаться крайне неприятными.

- Сходить за обезболивающим? - предложил Вэньхуа.

Сейчас эффективным было сочетание НПВС и трамала, которое позволяло снизить дозу последнего.

Мэйлин Юн

Постепенно все вставало на свои места. Пусть не совсем, но Мэйлин, услышав объяснение, вдруг нашла для себя самое логичное обоснование этой фотографии. Наверняка она просто не помнит, как ее фотографировали, может, не заметила или не обратила внимания. А смотрит куда-то мимо фотографирующего, потому так и вышло.

- Но это не может быть фотография оттуда, - уверенно возразила Мэйлин. – Это какая-то другая. Я же ездила туда с Вэньхуа. А где он? Уже уехал в клинику?

События прошедшей недели втискивались в память нехотя, как будто им тут было мало места. словно опухоль занимала все то пространство, которое раньше занимали воспоминания. Оставался открытым вопрос, что все-таки это за мужчина.

- Вы тоже один из друзей Вэньхуа? Он мне о вас не говорил ничего. Я...я сейчас плохо запоминаю, мы разве раньше встречались? – Мэйлин начала волноваться - присутствие постороннего ее нервировало, отчего голова болела только сильнее, и она все же кивнула на предложение принести ей обезболивающее.

Она пыталась понять, что происходит, и пока было слишком много белых пятен. Она помнила, как ей стало плохо в аэропорту, и всю неделю, которую провела в клинике, и как они с Вэньхуа гуляли и запускали змея в саду, и вечер, начавшийся у телевизора. Только она совершенно не помнила, как он закончился. Мэйлин вдруг с недоверием посмотрела на незнакомца и отодвинулась от него подальше ближе к спинке кровати.

Дин Вэньхуа

И опять на уровне рефлекса не испугаться, а врубиться в то, что происходит, и делать то, что нужно. Мэйлин его помнила, но не могла узнать. Он и Вэньхуа, которого знала она, в её сознании были разными людьми. Опухоль мозга не просто пожирает тело, она откусывает куски от личности человека, меняя то, кем он был всю жизнь. Это страшнее всего. Похоже на одержимость, заставляет вспоминать сказки и легенды о тех, кто вселяется в тела людей, но сути не меняет: из-за болезни часть собственной личности могла меняться. И примерный семьянин с опухолью лобной доли мозга начинал с грязной руганью бегать по отделению и хватать медсестер, а университетский профессор растерянно смотрел на развязанные шнурки и заново учился держать ложку. Вэньхуа знал, что так бывало, и что с глиобластомой так могло стать и с Мэйлин. Но как же страшно это видеть воочию.

- Я и есть Вэньхуа. Не веришь - попробуй вспомнить, какого цвета твоя форма в Хусин, - сказал он.

Память на лица находилась не там же, где память на более простые образы. Но накануне Мэйлин не вспомнила цвет учебника профессора Шаня, и подобные мелочи должны были по логике выпасть раньше, чем способность Мэйлин узнавать внешность собственного мужа.

Мэйлин Юн

Мэйлин почувствовала, что к горлу подступает тугой комок, и сглотнула, чтобы протолкнуть его обратно. Это не может быть правдой, это какая-то глупая шутка, это какой-то незнакомый ей человек, и все подстроено, это не может быть и на самом деле так.

- Нет, - она отчаянно замотала головой, но тут же сжала виски руками, потому что внутри взорвалась ослепительная вспышка боли, которая на несколько мгновений лишила ее возможности слышать, видеть и говорить, но также быстро схлынула, оставив после себя тупую, ноющую в затылке острую иглоу. Мэйлин с тоской взглянула на мужчину, все еще сжимая голову ладонями, как будто хотела сжать боль в маленький комок где-то глубоко внутри. – Нет, это не так, это неправда. Я же помню...

Она осеклась, потому что не могла вспомнить. Белое пятно на ее карте, обобщенный силуэт без лица, стилизованный силуэт мужчины, которого она помнила как Вэньхуа. Она не могла вспомнить ни единой черты, которые должны были быть хорошо знакомы ей, и воображение рисовало нечто непонятное, целостное, но совершенно безликое. Незнакомое. Чужое.

- Я не помню, - прошептала она с горечью. Горло перехватывали нервные спазмы рыданий, но слез не было. Мэйлин испугалась. Она должна вспомнить, она не может просто так забыть, как выглядит Вэньхуа, все, что угодно, только не он.— Я не могу вспомнить.

Дин Вэньхуа

- Ляг и закрой глаза. Я сейчас схожу за обезболивающим, - сказал Вэньхуа. - Просто ляг и дыши медленно и глубоко.

Мэйлин перепугалась, но он боялся её касаться, потому что она воспринимала его как незнакомого чужака, хоть и помнила, что была замужем за неким Вэньхуа.

- Если захочешь, потом мы поедem в больницу, - предложил он.

В этом не было особого смысла: за неделю снимки не изменятся очевидным образом, несмотря на то, что нарастала симптоматика. Стоило связаться с Ли, а заодно договориться с ним о том, чтобы взял себе пациента с невралгией тройничного нерва, которого планировал оперировать Вэньхуа.

Сходив на кухню, Вэньхуа принес две таблетки, стакан воды и шприц-ручку с трамалом. Боль будет усиливаться, и постепенно придется подбирать другие препараты, более сильные. Но Вэньхуа больше пугало то, что происходило с личностью Мэйлин. Они не обсуждали, что делать в этом случае, и он не знал, чего хотела бы она сама.

Мэйлин Юн

Она кивнула. В больницу. Вэньхуа наверняка уже там, она его узнает, когда увидит, точно узнает. Ей будет достаточно одного только взгляда, чтобы его узнать, и то, как он улыбается или хмурится, и какого цвета на нем форма. И все сразу наладится. Она вспомнит. Точно вспомнит.

Мэйлин вцепилась пальцами в спинку кровати, затем легла и закрыла глаза, но сердце гулко билось, пульсируя будто даже не в груди, где и должно было биться, а в самой голове, и боль пульсировала ей в такт. Перед глазами то и дело вспыхивали цветные круги с черными точками посередине, а голова кружилась. Мэйлин казалось, что она куда-то падает, заваливается головой назад, на спину, и ощущение кровати под ее спиной вскоре пропало.

Она в очередной раз резко вдохнула, захлебнулась воздухом, и правую сторону тела снова свело судорогой. Голова запрокинулась назад, Мэйлин прокусила губу до крови и измазала подушку и щеку, на которой остались красные разводы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что лицо Мэйлин свело судорогой. Новый приступ. Он чуть отодвинул её от спинки кровати и сел рядом, чтобы снова следить за тем, чтобы она не ударилась головой. Взглянул на часы, запомнил время - все на автомате, как учили, как запомнил за годы практики. Позвонил в Хусин, попросил прислать скорую - интервал в несколько часов между приступами был уже поводом положить Мэйлин в стационар. Написал Ли. Снова посмотрел на время - три минуты.

- Мэйлин, милая, - позвал он, снова зная, что она не способна его слышать. - Очнись. Сейчас пройдет, станет легче.

Её губы были в крови - опять что-то прокусила. Черные волосы разметались по подушке, лицо сковывала судорога. Мэйлин здесь не было, была её нервная система, которая не могла справиться с патологическим очагом возбуждения. Найти бы его. Не пытаюсь удалять опухоль, просто уничтожить тот участок, который стал провоцировать приступы. Это не очень сложная операция, она может быть минимально инвазивной.

Мэйлин Юн

Чернота. Густая, склизкая, словно какая-то масляная лужа, из которой было не выбраться. Сознание снова втискивалось с натугой, пытаюсь протиснуться сквозь едва-едва приоткрытые ей двери, явно слишком большое для этого чертога разума, да так и не вошло полностью.

Мэйлин промычала что-то нечленораздельное, попыталась отмахнуться, но руки ей не подчинялись и летели как попало – одной она попала себе по груди, а второй угодила во что-то теплое и постороннее, но она так и не поняла, во что именно. Ощущения притупились, как будто их обложили ватой, как обкладывают драгоценные фарфоровые статуэтки, опасаясь их разбить.

Она открыла глаза, но ничего не увидела – ни склонившегося над ней лица, ни потолка – только цветные пятна с черной точкой в центре, в ушах звенело и шумело, и Мэйлин закрыла глаза, проваливаясь в спасительную черноту. Которая уже не воспринималась такой омерзительной, как раньше.

Дин Вэньхуа

- Проснись, - сказал Вэньхуа, когда судороги прошли, но Мэйлин только отмахивалась от него руками. - Мэйлин, ты слышишь меня?

Но не было никаких признаков того, что она сориентировалась. Скорая уже ехала. Ли задавал вопросы, на которые Вэньхуа отвечал между попытками разбудить Мэйлин. Она дышала, пульс был ровным и медленным, в себя она не приходила.

Только не сейчас. Только вчера казалось, что время еще есть. Время на то, чтобы успеть все, что ей хотелось сделать. Методичка по кардиохирургии. Кататься на роликах и пить имбирный кофе. Много новых фотографий на кухонной стене. Скорая все ехала. Обнять дочь. Вэньхуа взял планшет Мэйлин и нашел там видеозаписи, которые были адресованы ему и Сяомими. Дыхание перехватывало, и в горле

копилась горечь, от которой невольно наворачивались слезы. Он вернулся в спальню, и снова не смог добудиться Мэйлин. Собрал вещи, которые могли пригодиться в больнице. Открыл дверь фельдшеру и санитарам, задача которых сводилась к тому, чтобы довезти Мэйлин до клиники.
